

**СТРУКТУРА СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ
НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Стаття присвячена розгляду структури складних прикметників зі значенням національно-територіальної приналежності в сучасній російській мові. Здійснюється розгляд таких аспектів структури складних прикметників як кількість компонентів, їх характер, редукція, субституція.

Ключові слова: складні прикметники, національно-територіальна приналежність, редукція, субституція, структура.

Статья посвящена рассмотрению структуры сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности в современном русском языке. Проводится анализ таких аспектов структуры сложных прилагательных как количество компонентов, их характер, редукция, субституция.

Ключевые слова: сложные прилагательные, национально-территориальная принадлежность, редукция, субституция, структура.

The article deals with the structure of compound adjectives with the national-territorial meaning in the contemporary Russian language. Such aspects of the structure as the number of the components, their character, reduction and substitution are analyzed.

Key words: compound adjectives, national-territorial meaning, reduction, substitution, structure.

В современном русском языке функционирует целый класс сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности. Это прилагательные типа *франко-прусский, итало-российский, русско-немецкий* и т.д. Сфера функционирования подобных образований довольно широка и связана с различными сферами деятельности. Изменение политической ситуации, экономические и социальные преобразования в XX – начале XXI века способствовали значительному увеличению количества сложных прилагательных типа *русско-турецкий, китайско-японский, франко-немецкий* и т.д. в системе современного русского языка. Эти сложные образования, которые состоят из двух и более компонентов, обозначают национально-территориальную ориентацию определяющих их существительных, например, *англо-русский словарь, русско-китайская декларация, русско-австрийское соглашение* и т.д.

Сложные прилагательные представляют собой структурные семантические единства. Рассмотрим основные аспекты структуры анализируемых прилагательных, такие как количество компонентов (*итало-российский, русско-англо-франко-итальянский*), их характер (*русско-французский, американо-советский*), редукция (*англо-американский, австро-итало-французский*), субституция (*британско-американский, германо-советский*). Что касается количества компонентов, то чаще всего встречаются двухкомпонент-

ные прилагательные (*китайско-советский, франко-российский, испано-английский*), реже - сложные образования, состоящие из трех и более компонентов (*австро-итало-французский, русско-пруско-французский, германо-советско-польский, ирано-турецко-азербайджанский, русско-английско-испанско-французско-китайский*).

Сложные прилагательные со значением национально-территориальной принадлежности, состоящие из четырех и более компонентов, обычно встречаются в лингвистической сфере функционирования, т.е. с такими определяющими существительными как «словарь», «разговорник» и т.д. Например, *русско-английско-немецко-французско-латинский словарь, русско-украинско-польско-английский разговорник*.

Если говорить о структурных особенностях рассматриваемых прилагательных, то в ряде случаев очевидно, что достаточно часто мы сталкиваемся с такими явлениями как редукция (*франко-пруский, испано-португальский, итало-немецкий*), субституция (*американо-британский, германо-советский*) компонентов данных сложных образований. Это может быть связано, по-видимому, со сферой употребления прилагательного, с определяющим его существительным. Например, *итальянско-немецкий словарь*, но *итало-турецкая* (или *итальяно-турецкая*) *война; испано-германский договор*, но *испанско-русский словарь; российско-грузинский конфликт*, но *русско-турецкий разговорник*. Считается, что эти особенности структуры прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности зависят, прежде всего, от экстралингвистических факторов [1;2]. Так, можно предположить, что сложные прилагательные типа *«русско-испанский», «финско-русский», «немецко-французский»* относятся к народам, их языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к территории соответствующей страны, внутреннему устройству, истории. Например: *русско-испанский словарь, финско-русская транскрипция, немецко-французский университет*. Прилагательные *«российско-белорусский», «финляндско-российский», «германско-польский»* относятся к государствам (России, Финляндии, Германии, Польше, Белоруссии), отношениям между ними и обозначают что-то свойственное, характерное для государства, принадлежащее государству. Например: *русско-белорусские отношения, финляндско-русская премия, германо-польский конфликт*. Таким образом, примеры сложных прилагательных с полными (не усеченными) основами подчеркивают принадлежность к государству и носят официальный оттенок, а примеры с усеченными основами подразумевают скорее принадлежность к национальной культуре.

По мнению других ученых [4], если рассматривать усеченные формы *греко-, англо-, австро-, франко-, итало-* и др. то в этом случае использование усеченных форм чаще связывают с установленной традицией комбинации компонентов в составе сложного прилагательного. Например, *греко-католическая церковь, франко-германская война, итало-эфиопская война*. Существует также мнение, что разные структурные формы прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности являются синонимичными и могут употребляться в одних и тех же случаях. Например, В.П. Петушков, Т.Н. Поповцева, Н.В. Соловьев в своей работе «Новое в русской лексике. Словарные материалы»[3] утверждают, что прилагательное *финско-советский* «обозначает то же, что и *финляндско-советский*; относится к Финляндии и Советскому Союзу и их отношениям.». Они также приводят примеры предложений с данными прилагательными, обращая внимание на то, что оба варианта могут употребляться в одинаковом

контексте: «Предметом нашей особой заботы были взаимные отношения между Финляндией и Советским Союзом, которые начиная с 1948 года основываются на прочной, взаимовыгодной основе финляндско-советского Договора о дружбе.» и второй пример: «Финско-советский мирный договор содержал предпосылки развития мирных взаимоотношений между этими соседними странами.» Кроме редукции, для сложных прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности характерно также такое явление как субституция компонентов. Например, сегодня по отношению к немцам и Германии употребляются сложные прилагательные с основами *немецко-* и *германско-* (*германо-*). Прилагательное «*германский*» в значении «немецкий» дается многими словарями как устарелое (например: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997) [6]. Однако в настоящее время сфера употребления сложных прилагательных с основой «*германско*» расширяется (например, достаточно часто употребляется на сайте Посольства Германии в Российской Федерации). Сотрудники посольства объясняют это явление так: «Ответ короткий: немецкий - это язык, продукт, человек и т. п., всё что связано с национальностью (например, *немецко-русский словарь*, *немецко-японская технология*); германский – это парламент, договор, фестиваль и т. д., т. е. всё, что связано с государственностью (*германо-советско-польская война*, *германо-американский союз*).

Таким образом, в большинстве случаев можно говорить о том, что структурные особенности прилагательных со значением национально-территориальной принадлежности и их семантическая нагрузка связаны с целым рядом лингвистических (определяющее слово, традиция комбинации компонентов в составе сложного прилагательного) и экстралингвистических (национально-государственная принадлежность прилагательного) факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтаева А.Ш. Сложные слова в современном русском языке: морфемная система и словообразовательная структура: автореф. дис.. д-ра филол. наук. Алматы, 2004. — 49 с.
2. Брысина В.М. Сложные прилагательные в современном русском языке: автореф. дис.. канд. филол. наук. Саратов, 1954. — 16 с.
3. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. – [2-е изд.] /Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – М: Наука, 2001. —557 с.
4. Петушков В.П., Поповцева Т.Н., Соловьев Н.В. Новое в русской лексике. Словарные материалы. – М.:Рус. яз., 1984. —287с.
5. Попов С.Л. Русская филология. Вести. Харьк. нац. пед. у-та им. Г.С. Сковороды. – 2010. — № 1, с. 12-17
6. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / [О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.), И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова]. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, 2004
7. Толковый словарь русского языка [под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова]. — М., 1997.